

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

2. Воронов, В. Русские не сдаются / В. Воронов // История государства [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://statehistory.ru/1259/Zashchita-kreposti-Osovets--Ataka-mertvetsov/>. – Дата доступа: 22.04.2017
3. Григорян, В. Осовец не сдается / В. Григорян // История отечества [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: www.rusvega.mrezha.ru/641/5.htm. – Дата доступа: 25.04.2017
4. Де-Лазари, А.Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. / А. Н. Де-Лазари // Сайт Супотницкого М. В. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: supotnitskiy.ru/book/book5.htm. – Дата доступа: 21.04.2017
5. Денисов, А. Осовец. Атака мертвецов / А. Денисов // Военное время [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.bratishka.ru/archiv/2011/1/2011_1_9.php. – Дата доступа: 19.04.2017
6. Залесский, К. Атака живых мертвецов, или Русские не сдаются / К. Залесский // Конт [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://cont.ws/@russkivek/72266>. – Дата доступа: 19.04.2017
7. Каржавин, В. Легенда крепости Осовец / В. Каржавин // Частный корреспондент [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: www.chaskor.ru/article/legenda_kreposti_osovets_26903. – Дата доступа: 01.05.2017
8. Свечников, М., Буняковский, В. Оборона крепости Осовец / М. Свечников, В. Буняковский. – СПб.: Цитадель, 1995. – 96 с.
9. Смирнов, С.С. Крепость Осовец. Бессменный часовой / С.С. Смирнов // history mania [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.historymania.info/view_post.php?id=119. – Дата доступа: 26.04.2017
10. Хмельков, С. А. Борьба за Осовец / С.А. Хмельков. – М.: Воениздат НКО СССР, 1939. – 96 с.
11. Черкасов, А.А. «Атака мертвецов» (Осовец, 1915 г.): миф или реальность / А. А. Черкасов // Былые годы [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://bg.sutr.ru/journals_nr/1327564990.pdf. – Дата доступа: 24.04.2017.

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИКАЗОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*В.И. Гец, 3 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.П. Житко, докт. ист. наук, проф., БГПУ*

В последнее время в Беларуси все большее значение придается развитию образования, здравоохранения, поддержанию института семьи и т.п. К социальной сфере относят государственные, частные и общественные учреждения, с помощью которых реализуется возможность получения медицинской, образовательной и иной помощи основной частью населения.

Актуальность проблемы обусловлена следующим. В настоящее время в Беларуси осуществляются структурные реформы во всех сферах общественной жизни, в том числе и в социальной.

В отечественной историографии деятельность приказов общественного призрения на территории белорусских губерний остается малоизученной темой. Отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в исследованиях, посвященных истории здравоохранения. Это работы Г.Р. Крючка [2], Е.М. Тищенко [3], А. Д. Григорьева [1].

Целью написания статьи является исследование создания и деятельности приказов общественного призрения на территории белорусских губерний.

В Российской империи система приказов общественного призрения начала функционировать в последней четверти XVIII в. на основании закона от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний...» [5, с. 229, 271]. В нем были обозначены основные принципы и направления деятельности приказов общественного призрения. Именно этот закон с различными дополнениями и уточнениями лег в основу «Устава о общественном призрении» [6], который вошел в состав «Свода законов Российской империи». На его основании осуществлялась деятельность приказов общественного призрения на территории белорусских губерний.

Согласно закону 7 ноября 1775 г. приказы общественного призрения создавались в каждой губернии.

Полоцкий приказ общественного призрения был создан в 1775 г. Подчинялся МВД. Особенностью являлось то, что постоянных штатных членов приказ не имел. В его временный состав входили: губернатор, 2 заседателя от верхнего земского суда, губернского магистрата, верхней расправы, уездные предводители дворянства, городской голова и секретарь. Функции приказа в уездах исполняли земские капитан-исправники, а в городах-городничие. Указом Екатерины II от 24 октября 1780 г. приказы получили возможность распоряжаться своими денежными средствами, то есть умножать свои капиталы за счет хозяйственных операций с имуществом подведомственных заведений [5, с. 271].

Этот указ прекратил свое действие в 1797 г. в связи с объединением Полоцкой и Могилевской губерний в Белорусскую, в результате чего в Витебске под управлением губернатора С.С. Жигулина был создан Белорусский приказ общественного призрения. Аналогичные приказы были созданы в Минской и Литовской губерниях. В их штат входили бухгалтер, губернский секретарь и 2 регистратора [7].

1 августа 1797 г. вышел именной указ. С этого момента приказы стали распоряжаться доходами поизеуситских имений для нужд образования. С 26 октября 1798 г. они освобождались от пошлин по опекунам делам. Согласно указу от 11 сентября 1797 г. в их пользу передавались штрафы за неявку сторон в Главный суд, а также земские, уездные и подкоморские суды [8].

В мае 1798 г. была возведена губернская типография. В уездных городах открывались народные училища.

В феврале 1802 г. Белорусский и Литовский приказы общественного презрения были упразднены. Их функции передались соответственно Витебскому, Могилевскому, Виленскому и Гродненскому приказам.

Император Александр I восстановил прежнюю организацию приказов и сословное представительство в них. Приказ осуществлял свою деятельность на средства от перечисления пени за злоупотребление содержанием питейных сборов и различных штрафов [9].

В 1818 г. в состав членов приказов были введены инспекторы врачебных управ. 23 августа 1826 г. при приказах начали открываться сберегательные кассы. Их функции состояли в том, чтобы проследить вычеты из жалованья служащих присутственных мест губерний в пользу чиновников гражданского ведомства. В 1828 г. при приказах появляются училища для содержания и воспитания детей канцелярских служащих, а также канцелярские школы.

С 1829 г. в состав приказов общественного призрения входили: губернатор, губернский предводитель дворянства, инспектор врачебной управы, заседатель гражданской палаты, непремный член губернского правления, секретарь, бухгалтер, 3 писца, сторож [10].

В XIX в. структура и обязанности приказов регулировались уставом об общественном призрении в редакции 1845, 1857 и 1892 гг., а также примерными или образцовыми уставами.

Ликвидация приказов общественного призрения на территории белорусских губерний началась в 1903 г. после принятия Положения об управлении земским хозяйством. Оно было распространено на Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии. Капиталы приказов, недвижимое имущество, доходы передавались губернским комитетам по делам земского хозяйства. Однако эта реформа не коснулась Гродненской и Виленской губерний, где приказы сохранились вплоть до начала Первой мировой войны [4, с. 99].

Таким образом, на территории белорусских губерний система приказов общественного призрения была создана на основании закона от 7 ноября 1775 г. Они входили в структуру губернской администрации. В их функции входили: устройство детей-сирот, организация закрытых заведений призрения: воспитательных и сиротских домов. В конце XVIII в. приказами были созданы 169 общедоступных массовых школ в губернских и уездных городах. В XIX в. приоритеты образовательной деятельности приказов были переключены на развитие профессионального образования. Приказы открыли 16 училищ для детей канцелярских служащих и 5 фельдшерских школ. Приказы обеспечивали строительство больниц. К середине XIX в. усилиями приказов при помощи общественной благотворительности и городов больницы были открыты во всех губернских городах, как и дома (или отделения) для умалишенных и для неизлечимо больных [9]. Приказы «объявляли подписку» и собирали деньги на строительство зданий для школ, богаделен и больниц. Денежные суммы от благотворительных пожертвований вносились в приказ, часть их тратилась на неотложные нужды, в том числе на строительство зданий и приобретение всего необходимого, оставшиеся средства образовывали капитал заведений и продолжали находиться в приказах.

Проводимые приказами общественного призрения мероприятия исходили из реальных возможностей государства и общества. Их действительность оказалась в целом результативной: под юрисдикцией приказов была создана и функционировала система заведений социальной помощи. Приказами предпринимались меры по социальной защите нуждавшихся слоёв населения, но в силу ряда причин, в том числе финансового характера, осуществить их одинаково результативно для всех клиентов не удавалось. Следует отметить также тенденцию изменения состава приказов общественного призрения. Со временем происходило численное увеличение состава приказов, что было связано с расширением его полномочий. Следует учитывать, что на территории белорусских губерний главным приоритетом в деятельности приказов общественного призрения стала организация доступной медицинской помощи, о чем свидетельствуют значительное число больниц и масштабы их финансирования. Это было вызвано отсутствием земского самоуправления на территории Беларуси до 1911г.

Литература

1. Григорьев, А.Д. Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X- XX вв.): монография / А.Д. Григорьев. – Минск: БГПУ им. М.Танка, 2000. – 218 с.

2. Крючок, Г.Р. Очерки истории медицины Белоруссии / Г. Р. Крючок. – Минск: Беларусь, 1976. – 264 с.
3. Тищенко, Е.М. Здравоохранение Беларуси в XIX- XX вв. / Е.М. Тищенко. – Гродно: Изд-во Гродн. гос. мед. ун-та, 2003. – 269 с.
4. Шимукович, С.Ф. Благотворительность в Беларуси в конце XIX- начале XX века. / С.Ф. Шимукович. – Минск, 2006. – 181 с.
5. Полное собрание законом Российской империи (Далее ПСЗРИ). – 1 собр. – Т. 20.
6. Устав о общественном призрении // Свод законов Российской империи, повелением государя Николая Первого составленный. Издание 1857 года. – СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857. – Т. XIII. – С. 1– 294.
7. ПСЗРИ. – 1 собр. Т. 20. – № 14292.
8. ПСЗРИ. – 1 собр. Т. 24. – № 18 069.
9. ПСЗРИ. – 1 собр. Т. 24. – № 18 719.
10. ПСЗРИ. – 1 собр. Т. 23. – № 22 757.

КОСТЕЛ СВЯТОГО СИМЕОНА И СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ

*В.И. Гец, 3 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – Н.В. Барабаш, канд. ист. наук, доц., БГПУ*

Одной из важнейших задач современного белорусского общества является сохранение культурного наследия. По словам Э. А.Баллера, культурное наследие - это «совокупность ценностей, доставшихся человечеству от прошлых эпох, которые развиваются и используются в контексте конкретно-исторических задач современности в соответствии с объективными критериями общественного прогресса». Представляя собой высшую человеческую ценность, достоинство нации, памятники истории и культуры выступают в качестве важного фактора интеграции общества, развития самосознания и исторической памяти народа. Особое место в структуре историко-культурного наследия занимают церкви и костелы.

Проблемы сохранения и эффективного использования исторических объектов приобретают в настоящее время особое значение. Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к изучению культурно-исторического наследия, а с другой стороны, ее практической важностью для распространения религии на территории Беларуси. Историю костела святого Симеона и святой Елены изучали многие отечественные ученые [1].

Целью написания статьи является изучение истории костела Святого Симеона и Святой Елены, а также выявление особенностей архитектурного стиля костела.

Костел святого Симеона и святой Елены был построен в 1905-1910 гг. История возведения Красного костела в Минске ярко отражает ситуацию со строительством новых католических храмов на территории северо-западных губерний Российской империи. Ещё во второй половине XIX в. стало очевидно, что костел Имени Пресвятой Девы Марии, бывший кафедральный, который остался единственным католическим храмом в Минске, не в состоянии поместить всех, кто приходит на богослужения. Не могли помочь в этом и небольшие филиальные костелы – Пресвятой Троицы на Золотой Горке и Воздвижения Креста Господня на Кальварии. Все попытки населения города получить от властей разрешение на возведение нового костёла в Минске не имели успеха. В 1905 г. был издан царский манифест о свободе совести. Фундаторами нового костёла на пересечении улиц Захарьевской (ныне проспект Ф. Скорины) и Трубной (ул. Берсана) стали известный государственный и политический деятель Эдвард Войнилович и его жена Олимпия (Узловская). Новый храм должен был быть освящён под титулом святого Симеона и святой Елены, в память о преждевременно умерших детях фундаторов. Для строительства был выбран проект известного архитектора профессора Варшавской академии искусств Т. Пайздзерского. Успешная учёба и работа привели его на должность представителя Минской губернии в России [2, с.56].

Приехав по работе в Петербург, Э. Войнилович получил от Столыпина предложение стать вице-министром сельского хозяйства. «Минский Бисмарк» — так назвал Столыпин Войниловича. Но в стечении с рядом обстоятельств он вынужден был отказаться.

В реализации проекта ему помогли архитекторы Владислав Маркони и Генрих Гай. Костел был задуман в стиле неоромантики с элементами готики и сецессии и был рассчитан на 2500 верующих [1, с. 98].

25 сентября 1906 года был торжественно освящён краеугольный камень будущего костела. А через четыре года над городом возвысилась многоярусная башня-колокольня нового храма, которая стала символом возрождённой католической веры и вознесла кресты на самую высокую точку в Минске того времени. Такой высоты не достигали даже кресты костёлов XVIII в., когда Минск был городом католических монастырей. Кроме этого, костел святых Симеона и Елены стал самым большим в городе. Храм был построен из красного кирпича, что дало ему второе название – Красный костёл. 20 сентября 1910 г. при костеле святых Симеона и Елены был утверждён новый